

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(8)"19"

DOI: 10.17223/19988613/66/10

М.И. Гарбарт

«МЯГКАЯ СИЛА» КНР В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Рассматриваются особенности формирования «мягкой силы» Китая в Латинской Америке в условиях реализации проекта «Один пояс, один путь». Установлено, что «Один пояс, один путь» оказывает влияние на образ Китая и потенциал его «мягкой силы» в регионе, несмотря на то что Латинская Америка не относится к приоритетным регионам реализации проекта. Описаны основные факторы развития отношений между Китаем и государствами Латинской Америки в контексте реализации инициативы.

Ключевые слова: «мягкая сила»; внешняя политика Китая; китайско-латиноамериканские отношения; Латинская Америка; Один пояс, один путь.

Введение

Латиноамериканский регион на протяжении долгого времени считался сферой влияния США. Однако за последние годы эта ситуация изменилась, и на сегодняшний день КНР является одним из главных внешних игроков на пространстве Латинской Америки, т.е. в странах Центральной и Южной Америки и Карибского бассейна. Углубление экономического сотрудничества между сторонами актуализировало решение различных задач в отношениях. «Мягкая сила» в таких условиях выступает важным инструментом продвижения интересов КНР в регионе. В официальной стратегии развития отношений со странами Латинской Америки КНР отводит важную роль различным элементам формирования «мягкой силы», например таким, как популяризация китайской культуры, развитие туризма и образовательных обменов [1].

Проект «Один пояс, один путь» – самая масштабная внешнеэкономическая инициатива современного Китая. Через модернизацию транспортной инфраструктуры, развитие коммуникаций и укрепление механизмов торгового партнерства с различными регионами мир, «Один пояс, один путь» должен помочь продолжению экономического процветания Китая. Изначально проект охватывал территорию Евразии и предполагал строительство нового «Шелкового пути», однако сегодня его участниками являются более 60 стран на всех континентах [2. С. 42].

Цель данной работы – изучить основные особенности формирования «мягкой силы» Китая в Латинской Америке в условиях реализации Китаем проекта «Один пояс, один путь» и рассмотреть, как реализация этого масштабной инициативы влияет на образ КНР в регионе и возможности продвижения китайских интересов в Латинской Америке несиловыми методами.

Методологическую основу работы составляет системный подход, предполагающий рассмотрение «мягкой силы» как составляющего элемента всего комплекса внешней политики КНР в регионе. В первой части работы рассмотрены основные особенности формирования китайской «мягкой силы» в контексте инициативы «Один пояс, один путь», затем описаны основные факторы влияния проекта на «мягкую силу» КНР в Латинской Америке, в конце статьи делаются выводы о состоянии «мягкой силы» Китая в странах Латинской Америки в условиях реализации проекта.

«Мягкая сила с китайской спецификой» в рамках «Одного пояса, одного пути»

Впервые термин «мягкая сила» был выдвинут профессором Гарвардского университета Дж. Наем в 1990 г. Определение «мягкой силы», предложенное Наем, обозначает ее как «возможность достижения желаемого результата при помощи привлекательности, а не принуждения или экономического давления» [3. Р. 10]. Привлекательность (attraction) при этом стала одним из главных понятий в рамках концепции, и в данном случае она была обозначена как возможность способствовать формированию у граждан иностранных государств симпатии и восхищения политической системой и ценностями при помощи культурных, образовательных, идеологических и других ресурсов [4. Р. 84].

С конца 1990-х гг. и особенно в последние несколько лет концепция «мягкой силы» привлекает все большее внимание китайских ученых и политиков. Сегодня китайские специалисты активно изучают различные аспекты «мягкой силы», в том числе то, как «мягкая сила» может помочь в реализации масштабных внешнеполитических задач [5. Р. 567]. Упоминания о «мягкой силе» все чаще фигурируют во внешне-

политических документах и официальных заявлениях высшего руководства страны [6. Р. 91].

Вплоть до начала 2000-х гг. «мягкая сила» не находила места в официальной внешнеполитической стратегии КНР. Лишь в 2002 г., на 16-м съезде Компартии Китая, о важности культуры в политике заявил председатель КНР Цзян Цзэминь [7]. Однако сам термин вошел в китайский политический обиход только в 2007 г., когда на 17-м съезде КПК председатель КНР Ху Цзиньтао впервые употребил словосочетание «мягкая сила» в своем послании. При этом развитие «мягкой силы» упоминалась не в контексте внешней политики, а как способ «обогащения культурной жизни китайского общества и вдохновения энтузиазма для народного прогресса» [8]. На следующем съезде Компартии в 2012 г. было констатировано официальное включение «мягкой силы» в политическую стратегию КНР. В своей речи на 18-м съезде партии Ху Цзиньтао прямо заявил о необходимости укрепления «мягкой силы» и необходимости продвижения китайской культуры на мировой арене [9].

Взгляды экспертов на сущность китайской «мягкой силы» разнятся. Некоторые отмечают ее слабость, связанную с тем, что китайская культура не привлекает широкого интереса обывателей, а также тем, что Китай не предлагает другим странам модель развития и в текущих условиях не способен задавать мировые тренды в массовой культуре [10. Р. 107]. Однако существует и позиция, опирающаяся на то, что феномен «мягкой силы с китайской спецификой» гораздо шире, чем концепция, описанная Дж. Наем. Китай активно привлекает новые инструменты реализации «мягкой силы», вкладывает новые смыслы в понимание феномена [11. Р. 265].

Концепция «Одного пояса, одного пути» была впервые выдвинута в 2013 г., когда председатель КНР Си Цзиньпин заявил о необходимости объединения проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [12]. В 2017 г. прошел первый форум «Один пояс, один путь» [13. С. 7], было положено начало международной институционализации инициативы.

Реализация проекта предполагает масштабные инвестиции в инфраструктуру, диверсификацию транспортных и телекоммуникационных систем, расширение и укрепление международного торгово-экономического сотрудничества. Четких критериев участия в проекте не существует, поэтому разные источники могут приводить различное количество акторов, вовлеченных в реализацию «Одного пояса, одного пути».

Исследователи отмечают, что у проекта есть два уровня «измерений» – международный и внутренний. Международное измерение, с одной стороны, направлено на утверждение Китая в качестве глобального лидера, а с другой – на углубление интеграции Китая в мировую экономику. Внутреннее, в свою очередь, нацелено на диверсификацию китайской экономики и поддержку темпов экономического роста [14. Р. 6]. Для потенциальных участников «Один пояс, один путь» выступает как хорошая возможность привлечения китайских инвестиций, извлечения выгоды из развития

торговых отношений с Китаем, расширения инфраструктурных проектов при помощи китайских капиталовложений.

Реализация совместных проектов и расширение инвестиционного сотрудничества – это не только способ распространения китайского капитала, но также и возможность представления китайских ценностей миру, распространения знаний о китайской культуре. Проект «Один пояс, один путь» стоит рассматривать не только как форму экономической экспансии Китая, но и как средство укрепления китайской «мягкой силы» по всему миру.

Инициатива обретает особую актуальность в условиях, когда глобальный Запад демонстрирует признаки экономической дезинтеграции – США под руководством Д. Трампа пересматривают торговые соглашения с различными странами и регионами, а Европейский Союз переживает кризис в связи выходом из его состава Великобритании. В этих условиях КНР стремится воспользоваться ситуацией и заполнить возникающий вакуум [15. Р. 76].

Задачей китайской «мягкой силы» в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь» становится представление КНР в качестве надежного партнера, нацеленного на взаимовыгодное сотрудничество. При этом Китай опирается на традиционные для глобального Запада экономические ценности – укрепление глобализации, развитие свободного рынка, сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Важным является и то, что КНР не противопоставляет себя остальному миру, а, напротив, демонстрирует свою нацеленность на укрепление общемировой интеграции [16. С. 30].

«Один пояс, один путь» и «мягкая сила» Китая в Латинской Америке

Рубеж XX–XXI вв. отмечен масштабной активизацией сотрудничества между КНР и странами Латинской Америки. Причиной стремительного развития отношений стало прежде всего развитие китайской экономики, рост потребности Китая в сырьевых ресурсах и желание выйти на новые рынки, а также стремление латиноамериканских стран к привлечению инвестиций и сокращению зависимости от экономики США. Результатом стало достижение небывалого уровня сотрудничества между сторонами. Ко второй половине 2010-х гг. Китай стал главным торговым партнером для многих крупнейших экономик региона (Бразилия, Аргентина, Чили) и занял место важного игрока на пространстве Латинской Америки. С начала XXI в. объем торговли между Китаем и странами Латинской Америки увеличился более чем в 20 раз [17. С. 173].

Развитие отношений с латиноамериканскими государствами в 2000-е гг. привело руководство КНР к необходимости выработки полноценной стратегии по развитию сотрудничества со странами региона. В 2008 г. Государственный Совет КНР принял «Основной документ по отношениям со странами Латинской Америки и Карибского бассейна», в котором были обозначены приоритеты внешней политики Китая в регионе

и задачи, решение которых направлено на построение всеобъемлющего партнерства со странами Латинской Америки. В 2016 г. была принята обновленная версия документа. В тексте подчеркивается, что КНР рассматривает страны региона как важную часть развивающегося мира и одну из основных сил на международной арене, с которой Китай стремится развивать сотрудничество на равных условиях. Среди приоритетов китайской политики в регионе указываются укрепление взаимного доверия и построение взаимовыгодного сотрудничества, продвижение принципа «единого Китая» [1].

Несмотря на интенсивное развитие отношений между сторонами, для подавляющего большинства латиноамериканцев Китай и китайская культура остаются загадкой, а образ КНР подвержен стереотипизации [18. Р. 13]. Хотя опросы общественного мнения показывают общее позитивное отношение к Китаю [19], в тех же исследованиях отмечается, что латиноамериканцы имеют слабое представление о массовой китайской культуре, редко могут назвать хотя бы одну современную китайскую знаменитость, а новости о Китае обсуждаются только среди экспертов и отдельных энтузиастов [20]. Все это ограничивает потенциал китайской внешней политики в регионе. Китай заинтересован в изменении такого положения дел и в последние годы отчетливо это демонстрирует [21. Р. 39]. «Один пояс, один путь» может стать катализатором перемен и выступить в роли нового канала для трансляции китайской культуры, ценностей и традиций для латиноамериканской аудитории, стать источником формирования позитивного имиджа Китая в регионе.

При рассмотрении комплекса китайско-латиноамериканских отношений необходимо учитывать, что в регионе пока не сложилось единого подхода к развитию отношений с КНР. Несмотря на активное развитие диалога с Китаем в рамках региональных организаций, таких как Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Андское сообщество, Меркосур [22. Р. 23], отношения с каждой страной региона развиваются в отдельном контексте, подверженном влиянию различных факторов. В данном случае играют роль и политическая ориентация руководства стран (Венесуэла, Куба), и особенности развития экономического сотрудничества и наличие соглашения о свободной торговле (Чили, Перу) [23. Р. 23], и личности избранных политиков (например, в случае с президентом Бразилии Ж. Болсонару, допускающим резкие заявления в отношении Китая [24]). На текущий момент «Один пояс, один путь» предполагает участие в проекте отдельных государств на индивидуальных условиях, что также обуславливает различное влияние инициативы на «мягкую силу» Китая в разных частях Латинской Америки. Тем не менее можно выделить общие тенденции для всего региона.

Несмотря на то, что проект «Один пояс, один путь» не нацелен на прямое вовлечение латиноамериканских государств, сегодня он оказывает серьезное влияние на развитие отношений между странами региона и КНР. С одной стороны, общее укрепление международной торговой инфраструктуры способствует расширению

торговли стран Латинской Америки как с Китаем, так и с другими регионами мира. С другой стороны, участие в проектах «Одного пояса, одного пути» создает новые возможности для привлечения инвестиций в страны Латинской Америки, в том числе в инфраструктурные проекты [25. Р. 126]. В условиях расширения проекта перспективы его реализации оказывают влияние не только на экономическое и политическое сотрудничество Латинской Америки и Китая, но и на формирование «мягкой силы» КНР в регионе.

Латинская Америка не относится к приоритетным направлениям развития наземных или морских транспортных коридоров. Тем не менее в рамках совместных мероприятий китайская сторона всегда отмечает, что Латинская Америка – важный регион для «естественного продления нового “морского Шелкового пути”» [26. Р. 219]. Проект развития нового «морского Шелкового пути» предполагает модернизацию существующих портов, нефтяных терминалов и развитие туристических центров для расширения морских торговых связей, в том числе между Южно-Китайским морем и южной частью Тихого океана.

В настоящее время участниками проекта считаются 19 стран Латинской Америки и Карибского бассейна. На сегодняшний день не сложилось единых критериев для определения того, является ли государство участником инициативы, поэтому эта цифра может различаться в различных подходах. Важно отметить, что крупнейшие экономики региона, такие как Бразилия, Мексика, Аргентина и Колумбия, пока не являются участниками «Одного пояса, одного пути» даже формально. В то же время такие «тихоокеанские» страны, как Чили, Перу, Эквадор, Панама, стремятся принимать активное участие в инициативе [27].

Отражением стремления вовлечения Латинской Америки в проекты «Одного пояса, одного пути» в разное время становились предложения реализации различных инфраструктурных проектов в регионе. Например, проект высокоскоростной железнодорожной магистрали между Мексикой и Бразилией или проект трансконтинентальной железной дороги между атлантическим побережьем Бразилии и тихоокеанскими портами Перу. Однако пока эти предложения не заходили дальше обсуждений [28. Р. 15]. Несмотря на то, что формально страны Латинской Америки не являются прямыми участниками проектов «Одного пояса, одного пути», они заинтересованы в новых возможностях, которые может открывать инициатива.

«Один пояс, один путь» прежде всего нацелен на экспансию китайского капитала и продвижение экономических интересов КНР в мире. Для успешной реализации этой задачи важно заручиться поддержкой общественного мнения, укрепить социокультурные контакты между регионами. Китайские инвестиции в инфраструктуру, открытие новых предприятий, создание новых рабочих мест, связанное с проникновением китайского капитала, – все это способствует как укреплению экономической интеграции, так и формированию положительного образа Китая, выступающего в качестве надежного партнера и выгодного союзника. В этом контексте продвижение «Одного пояса,

одного пути» позитивно рассматривается народами Латинской Америки. Как показывают социологические исследования, в большинстве стран региона общественное мнение благосклонно воспринимает перспективы развития экономического сотрудничества с Китаем [29. Р. 92]. Кроме того, инициатива способствует формированию образа Китая как международного актора, нацеленного на укрепление международной интеграции и развитие свободной международной торговли. Это выгодно отличает Китай от США, в последние годы вводящих различные торговые ограничения и сокращающих торговые преференции для Латинской Америки [30. С. 51].

Тем не менее вовлечение стран в участие в «Одном поясе, одном пути» может приводить и к негативному влиянию китайской «мягкой силы». На сегодняшний день дефицит в торговле с Китаем для латиноамериканских стран составляет более 60 млрд долл., при этом около 70% всего латиноамериканского экспорта составляют сырьевые товары [31. Р. 60]. Экономическое сотрудничество между сторонами по-прежнему асимметрично. Глубокое вовлечение китайского капитала создает опасения относительно попадания в экономическую зависимость от Китая, деиндустриализации, роста безработицы. Также существуют опасения негативного воздействия на окружающую среду в результате реализации совместных с Китаем проектов [32. Р. 12]. Это негативно влияет на образ Китая в регионе и может быть причиной ослабления китайской «мягкой силы».

Одной из важных задач инициативы является преодоление недоверия и предубеждений по отношению к Китаю в мире. Для решения этой проблемы Китай развивает сотрудничество с региональными СМИ. В рамках совместных проектов при поддержке китайской стороны в латиноамериканских изданиях публикуются материалы об инициативе, представляющие ее широкой аудитории. Такие публикации выходят как в странах, формально присоединившихся к проекту, таких как Перу [33], Чили [34], так и там, где «Один пояс, один путь» еще не получил официальной поддержки, например в Колумбии [35] и Бразилии [36]. Это повышает уровень информированности местного населения и способствует формированию позитивной повестки вокруг инициативы.

Научно-образовательное направление также важно в процессе формирования имиджа. Сегодня Китае уже работает один из крупнейших в мире центров по изучению стран латинской Америки – Институт Латинской Америки Китайской академии общественных наук. Специалисты института активно сотрудничают с научными сообществами стран региона, результатом чего становятся публикации большого количества исследований, посвященных проблемам китайско-латиноамериканских отношений [37. Р. 338]. На современном этапе значительное число работ по проблематике «Одного пояса, одного пути», опубликованных на испанском и португальском языках, написаны либо непосредственно китайскими учеными, либо в соавторстве китайскими и латиноамериканскими исследователями. В том числе благодаря этому формируется положительный образ инициативы в академической среде региона.

В рамках совместного форума Китая и Сообщества стран Латинской Америки в 2018 г. было объявлено, что КНР пригласит около 600 политических лидеров региона и предоставит около 6 000 правительственных стипендий в рамках развития сотрудничества «Один пояс, один путь» [38]. Организация стажировок и предоставление стипендий – один из эффективных способов презентации культуры и ценностей, распространения знаний, влияющих на формирование положительного имиджа страны.

Хотя «мягкая сила» КНР прежде всего формируется как «сила культуры» и предполагает расширение знаний о китайской культуре и ценностях среди широких масс, она также направлена и на политические элиты. Приобретение поддержки латиноамериканских государств на международной арене выступает одной из задач «мягкой силы» Китая в регионе. «Один пояс, один путь» призван продемонстрировать миру, что Китай не стремится экспортировать за рубеж свою политическую систему. Кроме того, Китай формально не ставит никаких политических условий для стран, желающих принять участие в инициативе [39. Р. 102]. Такое позиционирование положительно влияет на образ Китая как среди обывателей, так и среди лидеров латиноамериканских стран. Проект способен внести изменения в традиционный для большинства стран Латинской Америки имидж Китая как государства с авторитарным устройством и низким уровнем развития демократии [40. Р. 31].

Реализация «Одного пояса, одного пути» происходит в контексте общего более глубокого вовлечения Китая в повседневную жизнь латиноамериканцев. За последние годы общий имидж Китая в Латинской Америке значительно улучшился, по результатам опросов в большинстве стран Латинской Америки более половины населения позитивно относятся к Китаю и надеются на укрепление сотрудничества с КНР [29. Р. 92]. То же относится и к самой инициативе: исследования показывают, что в среднем в латиноамериканских обществах складывается сдержанное позитивное отношение к проекту [41. Р. 12].

Несмотря на то, что страны Латинской Америки пока слабо вовлечены в реализацию инициативы «Один пояс, один путь», она уже оказывает серьезное влияние на формирование образа Китая в регионе, расширение экономического сотрудничества, увеличение потока информации о Китае. То, каким окажется влияние «Одного пояса, одного пути» на китайскую «мягкую силу» во многом зависит от того, какие цели и задачи встанут перед проектом в регионе, насколько успешным окажутся результаты китайско-латиноамериканского сотрудничества. На сегодняшний день еще не определены критерии успеха инициативы, это объясняется как относительной молодостью проекта, так и отсутствием четкого плана мероприятий. Все это оставляет пространство для дальнейших исследований проблематики.

Заключение

Формирование «мягкой силы» – долгий и не всегда заметный процесс. Однако от того, каким будет образ

Китай в Латинской Америке, зависит будущее китайско-латиноамериканских отношений.

В современных условиях «мягкая сила» выступает как неотъемлемая часть международной стратегии Китая; анализ источников и ресурсов, на которые эта сила может опираться, важен для понимания общей внешнеполитической траектории КНР. Современные события, разворачивающиеся в международных отношениях, показывают, что в будущем Китай будет стремиться еще активнее использовать новые способы реализации своих международных амбиций, в том числе «мягкую силу».

«Один пояс, один путь» находится только в начале своей реализации. Если китайскому руководству удастся осуществить свои цели и задачи в рамках проекта, то он может стать не только основой успешного развития сотрудничества с различными регионами мира, но и фактором глобального лидерства КНР. У инициативы есть потенциал создания нового миропо-

рядка, не связанного с конфронтацией, нацеленного на укрепление интеграции и глобализацию.

Инициатива «Один пояс, один путь» находит поддержку как среди латиноамериканских элит, так и среди широких масс населения, она является предметом надежд, связанных с решением экономических проблем региона и повышением его роли в международной политике и экономике.

Но в то же время существует и скептицизм по отношению к проекту, связанный с опасениями относительно китайской экспансии и негативных последствий для местных экономик. Так или иначе, в ближайшие годы следует ожидать углубления сотрудничества Китая и стран Латинской Америки в рамках инициативы, дальнейшего расширения совместных проектов, увеличения объемов торгово-экономического сотрудничества. Это продолжит оказывать влияние на формирование имиджа и реализацию «мягкой силы» КНР в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zhongguo dui ladingmei he jialebi zhengce wenjian // Zhonghua renmin gongheguo waijiaobu. 2016. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1418250.shtml> (accessed: 09.02.2020).
2. Дружинин А.Г., Дун Я. «Один пояс – один путь»: возможности для регионов западного побережья России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 39–55.
3. Nye J.S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs. 2004. 192 p.
4. Nye J. The Future of Power. New York : Public Affairs. 2011. 300 p.
5. Blanchard J.M.F., Lu F. Thinking hard about soft power: a review and critique of the literature on China and soft power // Asian perspective. 2012. Vol. 36, № 2. P. 565–589.
6. Li H. From Red to "Pink": Propaganda Rap, New Media, and China's Soft Power Pursuit // American Journal of Chinese Studies. 2018. Vol. 36, № 2. P. 89–105.
7. Full text of Jiang Zemin's Report at 16th Party Congress on Nov 8, 2002 // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.shtml (accessed: 09.02.2020).
8. Hu Jintao's report at 17th Party Congress // China.org.cn. 2007. URL: <http://www.china.org.cn/english/congress/229611.htm> (accessed: 13.02.2020).
9. Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 2012. URL: http://www.china-embassy.org/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/t992917.htm (accessed: 13.02.2020).
10. Shambaugh D. China's soft-power push: The search for respect // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94, № 4. P. 99–107.
11. Ding S. Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power: a new look at China's rise to the status quo power // Journal of Contemporary China. 2010. Vol. 19, № 64. P. 255–272.
12. Xi Jinping di zhanlue gouxiang "yida – yilu" dakai "zhumeng kongjian" // Renmin ribao. 2014. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html> (accessed: 13.02.2020).
13. Лузянин С.Г., Афонасьева А. В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 5–14.
14. Beeson M. Geoeconomics with Chinese characteristics: the BRI and China's evolving grand strategy // Economic and Political Studies. 2018. Vol. 6. № 3. pp. 1–17.
15. Yagci M. Rethinking soft power in light of China's Belt and Road Initiative // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2018. Vol. 15, № 57. P. 67–78.
16. Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 1. С. 25–33.
17. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183.
18. Ospina E. The coverage of China in the Latin American Press: Media framing study // Cogent Arts & Humanities. 2017. № 1. Article 1287319/
19. What we think about China // Inter-American Development Bank. 2016. URL: <https://conexional.intl.iadb.org/2016/05/26/que-pensamos-sobre-china/?lang=en> (accessed: 13.02.2020).
20. Most Latin Americans Can't Name a Chinese Singer. Why that's Great for Beijing // America's Quarterly. 2018. URL: <https://www.americasquarterly.org/content/most-latin-americans-cant-name-chinese-singers-great-beijing> (accessed: 13.02.2020).
21. Barr M. Who's afraid of China? The challenge of Chinese soft power. London : Zed Books Ltd, 2011, 154 p.
22. Myers M., Wise C. The political economy of China-Latin America relations in the new millennium: brave new world. Taylor & Francis, 2016. 290 p.
23. Peters E.D. China's Recent Engagement in Latin America and the Caribbean: Current Conditions and Challenges. The Carter Center, 2019. 12 p.
24. Bolsonaro's anti-China rants have Beijing nervous about Brazil // Reuters. 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-election-china-insight-idUSKCN1MZ0DR> (accessed: 13.02.2020).
25. Xie Wenzhe Iniciativa de la Franja y la ruta construida conjuntamente por China y la CELAC // La franja y la ruta. In: Iniciativa china de cooperación con América Latina y el Caribe. 2018. P. 121–127.
26. Fonseca F.A. The Chinese Initiative for a Twenty-first Century Maritime Silk Road: Opportunities and Challenges for Latin America // Crossroads-Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World. 2018. № 16. P. 219–247.
27. China's Belt and Road advances in Latin America's Andean region // Diálogo Chino. 2019. URL: <https://dialogochino.net/28021-chinas-belt-and-road-advances-in-latin-americas-andean-region/> (accessed: 13.02.2020).
28. Montoya M., Lemus D. The Geopolitical Factor of Belt and Road Initiative in Latin America: The cases of Brazil and Mexico // Latin American Journal of Trade Policy. 2019. № 5. P. 6–21.
29. Heine J. ¿Tocó techo la presencia china en América Latina? // Cuadernos de Política Exterior Argentina. 2019. Vol. 129. P. 91–93.
30. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2019. Т. 19, № 1. С. 47–58.

31. Lavut A. La iniciativa China "La franja y la ruta" y los países de América Latina y el Caribe // Iberoamérica. 2018. № 2. P. 42–67.
32. Ray R. China and sustainable development in Latin America: the social and environmental dimension. Anthem Press, 2017. 382 p.
33. Perú implementará iniciativa de cooperación internacional 'La Franja y la Ruta' // Perú21. 2019. URL: <https://peru21.pe/mundo/china-peru-implementara-iniciativa-franja-ruta-474584-noticia/> (accessed: 13.02.2020).
34. La Franja y la Ruta: qué significa para Chile // Diario Financiero. 2019. URL <https://www.df.cl/noticias/opinion/columnistas/la-franja-y-la-ruta-que-significa-para-chile/2019-05-06/153949.html> (accessed: 13.02.2020).
35. Que 'la Franja y la Ruta' conecte pronto China con Colombia // El Tiempo. 2019. URL: <https://www.eltiempo.com/economia/sectores/que-la-franja-y-la-ruta-conecte-pronto-china-con-colombia-opinion-357514> (accessed: 13.02.2020).
36. Artigo: Cinturão e Rota liga China e Brasil // O Globo. 2019. URL: <https://oglobo.globo.com/opiniao/artigo-cinturao-rota-liga-china-brasil-23715502> (accessed: 13.02.2020).
37. Instituto de estudios de América Latina de la academia China de ciencias sociales // Pensamiento social chino sobre América Latina. 2018. P. 337–340.
38. RESUMEN: Apertura integral de China ofrecerá mayores beneficios para América Latina // China-CELAC Forum. 2018. URL: http://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlgtgx_2/t1540837.htm (accessed: 13.02.2020).
39. Szczepański J. et al. OBOR and Chinese Soft Power // Polish Journal of Political Science. 2018. Vol. 4, № 2. P. 97–108.
40. Guo C. La imagen de China en América Latina en el siglo XXI // Orientando Temas de Asia Oriental, Sociedad, Cultura y Economía. 2017. № 14. P. 11–44.
41. García-Herrero A., Xu J. Countries' perceptions of China's Belt and Road Initiative: A big data analysis : Bruegel Working Paper Issue. 2019. 19 p.

Maxim I. Garbart, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: maxharbart@yandex.ru

CHINESE SOFT POWER IN LATIN AMERICA IN CONTEXT OF "ONE BELT, ONE ROAD" IMPLEMENTATION

Keywords: soft power, China's foreign policy, Sino-Latin American relations, Latin America, one belt, one road.

Soft power is an important tool of modern external strategy of China. China seeks to improve its international image, to overcome prejudices and to show the peaceful nature of its current rise. "One belt, one road" (OBOR) is a major foreign initiative of modern China. Through the modernization of transport infrastructure, development of trade partnerships it's designed to foster economic growth and to strengthen integration of China into global economy. As the initiative develops it is having a growing influence on Chinese image and soft power. Latin America is not directly involved into OBOR activities. However, China sees Latin America as a "natural extension" of the New Maritime Silk Road, so OBOR activities are influencing modern relations between China and Latin America. In article author attempts to describe the main features of the formation of Chinese "soft power" in Latin America in context of the "One belt, one road" implementation. Author seeks to explain how the application of this large-scale initiative affects the image of the PRC in the region and the possibilities of promoting Chinese interests in Latin America.

Studies show that on average China has a positive image in Latin American countries. OBOR-related cooperation may improve Chinese soft power in the region by offering new opportunities for local economies, creating new jobs and helping to modernize infrastructure. Development of cooperation in context of initiative raises awareness about China among Latin-Americans, brings attention to Chinese culture and values. Today China supports OBOR-related media activity, offers scholarships and internships within the framework of OBOR. This helps China to become more deeply involved into everyday life of local population. However, closer cooperation also leads to skepticism about economic dependency on China and risks for environment.

OBOR is only at the beginning of its implementation. If China succeeds to achieve all the goals, that are being set today, it may become the basis not only for a successful cooperation with different regions, but also for a global leadership of China. OBOR is a subject of hopes related to solving the economic problems of Latin America and increasing its role in international politics. In the upcoming years we should expect the deepening cooperation within initiative between China and Latin America, further expansion of joint projects and greater connections between Chinese soft power and OBOR activities in the region.

REFERENCES

1. China. (2016) Zhongguo dui ladingmei he jialebi zhengce wenjian. *Zhonghua renmin gongheguo waijiaobu*. [Online] Available from: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1418250.shtml> (Accessed: 9th February 2020).
2. Druzhinin, A.G. & Dong, Y. (2018) One Belt - One Road Initiative: A Window of Opportunity for Russia's Western Border Regions. *Baltiyskiy region – Baltic Region*. 10(2). pp. 39–55. (In Russian). DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-3
3. Nye, J.S. (2004) *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
4. Nye, J. (2011) *The Future of Power*. New York: Public Affairs.
5. Blanchard, J.M.F. & Lu, F. (2012) Thinking hard about soft power: a review and critique of the literature on China and soft power. *Asian Perspective*. 36(2). pp. 565–589. DOI: 10.1353/apr.2012.0021
6. Li, H. (2018) From Red to "Pink": Propaganda Rap, New Media, and China's Soft Power Pursuit. *American Journal of Chinese Studies*. 36(2). pp. 89–105.
7. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. (2002) *Jiang Zemin's Report at 16th Party Congress on Nov 8, 2002*. [Online] Available from: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.shtml (Accessed: 9th February 2020).
8. China.org.cn. (2007) *Hu Jintao's report at 17th Party Congress*. [Online] Available from: <http://www.china.org.cn/english/congress/229611.htm> (Accessed: 13th February 2020).
9. Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. (2012) *Hu Jintao's report at 18th Party Congress*. [Online] Available from: http://www.china-embassy.org/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/t992917.htm (Accessed: 13th February 2020).
10. Shambaugh, D. (2015) China's soft-power push: The search for respect. *Foreign Affairs*. 94(4). pp. 99–107.
11. Ding, S. (2010) Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power: a new look at China's rise to the status quo power. *Journal of Contemporary China*. 19(64). pp. 255–272. DOI: 10.1080/10670560903444207
12. *Renmin ribao*. (2014) Xi Jinping di zhanlue gouxiang "yida – yilu" dakai "zhumeng kongjian". [Online] Available from: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html> (Accessed: 13th February 2020).
13. Luzyanin, S.G. & Afonaseva, A.V. (2017) Belt and Road initiative - political and economic dimensions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 40. pp. 5–14. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/40/1
14. Beeson, M. (2018) Geoeconomics with Chinese characteristics: the BRI and China's evolving grand strategy. *Economic and Political Studies*. 6(3). pp. 1–17. DOI: 10.1080/20954816.2018.1498988
15. Yagci, M. (2018) Rethinking soft power in light of China's Belt and Road Initiative. *Uluslararası İlişkiler Dergisi*. 15(57). pp. 67–78. DOI: 10.33458/uidergisi.518043

16. Chubarov, I.G. & Kalashnikov, D.B. (2018) Belt and Road Initiative: Globalization Chinese Way? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 62(1). pp. 25–33. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-25-33
17. Zvereva, V.S. (2019) China's presence in Latin America: present-day geopolitical realities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. 2. pp. 171–183. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-171-183
18. Ospina, E. (2017) The coverage of China in the Latin American Press: Media framing study. *Cogent Arts & Humanities*. 1. Article 1287319/
19. Inter-American Development Bank. (2016) *What we think about China* [Online] Available from: <https://conexionintal.iadb.org/2016/05/26/que-pensamos-sobre-china/?lang=en> (Accessed: 13th February 2020).
20. Stuenkel, O. (2018) Most Latin Americans Can't Name a Chinese Singer. Why that's Great for Beijing. *America's Quarterly*. 1st May. [Online] Available from: <https://www.americasquarterly.org/content/most-latin-americans-cant-name-chinese-singers-great-beijing> (Accessed: 13th February 2020).
21. Barr, M. (2011) *Who's Afraid of China? The Challenge of Chinese Soft Power*. London: Zed Books Ltd.
22. Myers, M., & Wise, C. (2016) *The political economy of China-Latin America relations in the new millennium: brave new world*. Taylor & Francis.
23. Peters, E.D. (2019) *China's Recent Engagement in Latin America and the Caribbean: Current Conditions and Challenges*. The Carter Center.
24. Reuters. (2018) *Bolsonaro's anti-China rants have Beijing nervous about Brazil*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-election-china-insight-idUSKCN1MZ0DR> (Accessed: 13th February 2020).
25. Xie Wenze. (2018) Iniciativa de la Franja y la ruta construida conjuntamente por China y la CELAC. In: Zhao Kebing et al. (eds) *La franja y la ruta. InICIativa chIna de cooperaci3n con am3rica latIna y carIbe*. UNTDF. pp. 121–127.
26. Fonseca, F.A. (2018) The Chinese Initiative for a Twenty-first Century Maritime Silk Road: Opportunities and Challenges for Latin America. *Cross-roads-Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World*. 16. pp. 219–247.
27. Li3vano, A.B. (2019) China's Belt and Road advances in Latin America's Andean region. *Di3logo Chino*. 18th June. [Online] Available from: <https://dialogochino.net/28021-chinas-belt-and-road-advances-in-latin-americas-andean-region/> (Accessed: 13th February 2020).
28. Montoya, M. & Lemus, D. (2019) The Geopolitical Factor of Belt and Road Initiative in Latin America: The cases of Brazil and Mexico. *Latin American Journal of Trade Policy*. 5. pp. 6–21. DOI: 10.5354/0719-9368.2020.56349
29. Heine, J. (2019) ¿Tocó techo la presencia china en América Latina? *Cuadernos de Política Exterior Argentina*. 129. pp. 91–93. DOI: 10.35305/cc.vi129.18
30. Yakovlev, P.P. (2019) USA and China in Latin America: contours of competition. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik RUDN. International Relations*. 19(1). pp. 47–58. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58
31. Lavut, A. (2018) La iniciativa China “La franja y la ruta” y los países de América Latina y el Caribe. *Iberoamérica*. 2. pp. 42–67.
32. Ray, R. (2017) *China and sustainable development in Latin America: the social and environmental dimension*. Anthem Press.
33. Perú21. (2019) *Perú implementará iniciativa de cooperación internacional 'La Franja y la Ruta'*. [Online] Available from: <https://peru21.pe/mundo/china-peru-implementara-iniciativa-franja-ruta-474584-noticia/> (Accessed: 13th February 2020).
34. Liu Rutao. (2019) *La Franja y la Ruta: qué significa para Chile*. [Online] Available from: <https://www.df.cl/noticias/opinion/columnistas/la-franja-y-la-ruta-que-significa-para-chile/2019-05-06/153949.html> (Accessed: 13th February 2020).
35. Li Nianping. (2019) Que ‘la Franja y la Ruta’ conecte pronto China con Colombia. *El Tiempo*. 5th May. [Online] Available from: <https://www.eltiempo.com/economia/sectores/que-la-franja-y-la-ruta-conecte-pronto-china-con-colombia-opinion-357514> (Accessed: 13th February 2020).
36. Li Yang. (2019) Artigo: Cinturão e Rota liga China e Brasil. *O Globo*. 4th June. [Online] Available from: <https://oglobo.globo.com/opinia3o/artigo-cinturao-rota-liga-china-brasil-23715502> (Accessed: 13th February 2020).
37. Wu Baiyi. (ed.) (2018) *Pensamiento social chino sobre América Latina*. Clasco. pp. 337–340.
38. China-CELAC Forum. (2018) *RESUMEN: Apertura integral de China ofrecerá mayores beneficios para América Latina*. [Online] Available from: http://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlgtgx_2/t1540837.htm (Accessed: 13th February 2020).
39. Szczepański, J. et al. (2018) OBOR and Chinese Soft Power. *Polish Journal of Political Science*. 4(2). pp. 97–108.
40. Guo, C. (2017) La imagen de China en América Latina en el siglo XXI. *Orientando Temas de Asia Oriental, Sociedad, Cultura y Economía*. 14. pp. 11–44
41. García-Herrero, A. & Xu, J. (2019) *Countries' perceptions of China's Belt and Road Initiative: A big data analysis*. Bruegel Working Paper Issue.